

Доронин Владимир Викторович**Doronin Vladimir Viktorovich**

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Тюменского государственного университета

PhD, Assistant Professor,
Philosophy Department,
Tyumen State University

ФИГУРАТИВНЫЙ АСПЕКТ ОДИНОЧЕСТВА РОК-ГЕРОЯ

THE FIGURATIVE ASPECT OF ROCK HERO'S LONELINESS

Аннотация:

Статья посвящена фигуре рок-героя в качестве субъекта рок-культуры. Данная фигура сложна и многозначна, синтезирует в себе различные качества и свойства. Для реализации своего потенциала рок-герою необходимо преодолевать множество преград и испытаний, как внешних физических, так и внутренних экзистенциальных. Одним из таких испытаний является одиночество. Ввиду особой системы ценностей, мировоззрения и поведения рок-героя в разных контекстах представляется и одиночество. В статье рассматривается его фигуративный аспект: какими основными маркерами одиночества отмечено в рок-культуре и в каких особенностях проявляется. Проблемной ситуацией с позиции философии, а именно эстетической антропологии, становится возможность преодоления одиночества благодаря эстетической силе творчества, которая заложена в рок-культуре и которую воплощает рок-герой, не смотря на своеобразную форму.

Ключевые слова:

рок-герой, фигура рок-героя, рок-культура, одиночество, преодоление, внутренний опыт, пространство, эстетическое содержание, преобразование, punk, gothic, dark folk.

Summary:

The study discusses the figure of a rock hero as a subject of rock culture. This figure is complex and multi-valued and synthesizes various qualities and properties. To realize his potential, the rock hero must overcome both external physical and internal existential obstacles and challenges. One such challenge is loneliness. In view of the special value system, worldview, and behavior of the rock hero, loneliness appears in different contexts. The study considers its figurative aspect, i.e. the main markers and manifestations of loneliness in rock culture. From the standpoint of philosophy, namely aesthetic anthropology, it has become a problem to overcome loneliness through the aesthetic power of creativity rooted in rock culture and embodied by the rock hero despite its peculiar form.

Keywords:

rock hero, figure of a rock hero, rock culture, loneliness, overcoming, inner experience, space, aesthetic content, transformation, punk, gothic, dark folk.

По утверждению Н. Бердяева, «основная проблема “я”, которая бросает свет на все его существование, есть проблема одиночества, которая так мало исследована философски. Между тем как сама проблема познания может быть рассмотрена в перспективе проблемы одиночества и его преодоления, и отсюда может быть добыт внутренний свет» [1, с. 94–96]. Это дает некую надежду, но в то же время тема одиночества действительно по-прежнему мало изучена философски, более того, входит в число темных антологий и проблем современного общества.

«Неинтересно...», «Ты мне неинтересен...» и т. д. – слышим мы каждый день дистанцирующий и отвергающий месседж. Современный человек зациклен на самом себе, в своих проблемах и равнодушен к проблемам других, его мало интересуют окружающие. Итог этого равнодушия – еще большее, тотальное одиночество и отверженность. Мы приходим к тому, что, как сказал режиссер Кирилл Серебренников, «одиночество – это самое сложное и мощное испытание, которое выпадает человеку» (из интервью К. Серебренникова журналистке К. Гордеевой, опубликованного на портале Meduza.io 26 марта 2017 г.). Наверное, действительно это так: от внутренних качеств, от характера, силы воли, интеллекта, от того, как человек воспримет одиночество, и от многих других факторов будет зависеть, справится ли он с ним. Будет одиночество для него испытанием, из которого он, получив жизненный опыт, выйдет с честью, продолжит развиваться, или оно окажется непреодолимым препятствием и сломит его. «Люди жили прежде всего в ограниченном небольшом пространстве, и это давало им уют, предохраняло от чувства одиночества. Теперь люди вообще начинают жить во вселенной, в мировом пространстве с мировым горизонтом, и это обостряет чувство одиночества и покинутости. Но философ есть человек, который всегда жил во вселенной, всегда с мировым горизонтом, он не знает тесного круга, и потому философ изначально одинок... Философ преодолевает свое одиночество не через жизнь в коллективном сознании, а через познание» [2, с. 92–93]. Философский взгляд на одиночество может стать попыткой его преодоления через внутренний опыт, который дает познание, а эсте-

тическая антропология в таком случае становится одним из методов снятия диссонанса, образующегося в результате дисгармонии разрыва внутреннего мира человека и мира, его окружающего. Особая актуальность заключается в том, что современный человек живет не просто в мировом гиперпространстве, а в век цифровой культуры, которая при всех своих плюсах к физическому одиночеству добавляет одиночество виртуальное.

Какое отношение к этому имеет такое явление, как рок-культура? Начнем с того, что она напрямую связана с познанием различных сфер и во многом способствует развитию философского отношения человека к миру. Большинство выдающихся рок-авторов – рок-героев – в своем творчестве обращаются к актуальным вопросам бытия и пытаются находить на них ответы. Можно говорить о том, что через рок-культуру человек познает мир, приобретая жизненный и внутренний опыт. Основной формой проявления рок-культуры является сочетание музыки и поэзии, а детерминирующие основания рока во многом связаны с противостоянием и преодолением различных препятствий и ограничений, как внешних физических, так и внутренних духовных, одним из которых и является одиночество.

Творцом рок-культуры является автор, или рок-герой, но так как он обращается к своему внутреннему «я» или потенциальному слушателю, то рок-культура в идеальной форме – коллективное явление. В свою очередь рок-группа – коллектив, сообщество, братство нескольких близких по духу людей с общими вкусами, мировоззрением, целями, ценностями и т. д., нацеленных на создание коллективного творчества. Таким образом, рок-культура – огромная система, в которую включено множество людей, объединенных общей идеей, стремящихся к консолидации и интеграции, а не к обособлению.

Одним из положительных качеств и ценностей рок-культуры является стремление и способность к преодолению одиночества. Этапом по осуществлению этого преодоления является обретение внутреннего опыта человека, в том числе и относительно его пограничных состояний. «Я называю опытом путешествие на край возможности человека. Всякий может отказаться от такого путешествия, но, если кто-то решится на него, он должен отринуть существующие авторитеты и ценности, которыми ограничивается возможное. И поскольку опыт выступает как отрицание других ценностей и авторитетов, сам он, обретая позитивное существование, становится ценностью и авторитетом» [3, с. 23]. Рок-герой, преодолевая ограничения бытия и сопротивляясь судьбе, развивается и выходит на новый качественный уровень. Как любую творческую личность, его отличает тонкая душевная организация, обостренность многих чувств, в том числе особое восприятие одиночества. Это еще и необходимое профессиональное качество духовной сверхпроводимости и сверхчувствительности – способность к сопереживанию, переживанию чужого как своего личного, умение прочувствовать более остро и глубоко, отозваться на чужую проблему, в том числе и чувство одиночества.

Так что же такое одиночество рок-героя – испытание, проклятье, болезнь, наказание, необходимый опыт, путь или что-то еще? Конечно, как и все, он в общечеловеческом смысле тяготеет им, но в то же время оно ему необходимо: для независимости, свободы действия, а главное – создания творческого пространства и вдохновения. И рок-культура как определенное форматворчество подразумевает, таким образом, эстетическое содержание и наполненность. «Форматорчество совершается путем ограничения как от- и разграничивания. В игру при этом вступает пространство. Оно заполняется скульптурным образом, запечатлевается как закрытый, прорванный и пустой объем... Скульптурное тело что-то телесно воплощает. Оно воплощает пространство? Скульптура есть овладение пространством, достижение господства над ним? <...> Пространство – которое между тем в растущей мере все упрямее провоцирует современного человека на свое окончательное покорение» [4, с. 313]. Аллегорическое сравнение творчества со скульптурой, заполняющей собой пространство, вполне уместно в нашем контексте.

Эстетическое наполнение культурного пространства и нейтрализация пустоты в различных контекстах может быть одним из способов преодоления одиночества. Как точна надпись в орнаментальном скульптурном саду Мориса Лелуша: «Одиночество побуждает меня творить» [5, р. 154]. Таким образом, открываются относительность и дуальность характера одиночества рок-героя. «Относительное же одиночество не есть только болезнь, и стоит оно под знаком не только отрицательным. Оно может стоять и под знаком положительным, может означать более высокое состояние “я”, возвышающееся над общим, родовым, объективированным миром. Одиночество может быть отпадением не от Бога и Божьего мира, а от социальной обыденности, которая сама есть мир падший. Оно может означать рост души» [6, с. 97–98]. От качеств фигуры рок-героя зависит характер его одиночества, как он им распорядится, заполнит это пространство страданием или направит его на деятельное, содержательное – на созидание, творчество. Первый вариант Н. Бердяев называл разрушительным, «когда “я” эгоцентрически погружено в себя и в свои состояния, забыв о других, о мире, о множественном и целом, т. е. трансцендирует себя...» [7,

с. 94–96]. Таким образом, в этом случае одиночество не расширяет пространство, а, наоборот, стягивает, замыкая его на себе. «Только лирический поэт может превратить это уродливое состояние в состояние прекрасное. Но поэтическое творчество есть уже трансцендирование» [8]. Рок-герой и является именно таким лирическим поэтом, способным направить одиночество на творчество, сменить его характер, когда оно перестает быть мучительным бременем, утрачивая негативную сущность и деструктивное свойство, становится пространством для поиска и развития, возвышенным и эстетически наполненным. Автор, желая быть услышанным, обращается через творчество к своему внутреннему «я», к гипотетическому слушателю и др. Возникает диалог между я-личностью и я-творцом; я-личностью и созданными автором героями; «я» и слушателем и т. д. Таким образом, происходит качественный переход от «я» к «мы» и через эту множественность появляется возможность преодоление одиночества. Н. Бердяев писал, что именно при переходе от «я» к «мы» происходит преодоление одиночества. Преодоление одиночества включает «всю трудность выхода из себя в другое и в другого» [9, с. 98].

Но необходимо разделять одиночество вынужденное, болезненно-пассивное и одиночество сознательное, положительное, активное, деятельное, которое мотивирует на изменение, преодоление ситуации и преобразование, – это одиночество творца, вызванное потребностью реализовать творческий потенциал и стремлением преодоления роковой судьбы, нацеленное на бунт против одиночества, в преодолении его есть путь к свободе. Именно в этом заключается положительная сторона метафизического бунта. «Бунт порождается осознанием увиденной бессмысленности, осознанием непонятого и несправедливого удела человека. Цель бунта – преобразование» [10, с. 69]. Отсюда сопротивление одиночеству ведет к свободе и преобразению героя. «Не “я” мыслю, следовательно, существую, а “я” существую, окруженный темной бесконечностью, и, следовательно, мыслю. “Я” прежде всего существующий. “Я” принадлежит к порядку существования. Необъективированное “я” экзистенциально есть свобода» [11, с. 91].

Но, сознательно увеличив дистанцию между собой и миром и тем самым усугубив свое человеческое одиночество, ограничивая себя в творческом пространстве и реализации, герой оказывается перед дилеммой: расширить пространство для творчества и его эстетического наполнения или пытаться так или иначе социализироваться. Рок-герой должен перейти к осознанию одиночества не как чего-то индивидуального и личного, а осознать его всеобщий характер. «Я» переживает жгучее, острое чувство одиночества. Чтобы не быть одиноким, нужно сказать «мы», а не «я». Через момент одиночества рождается личность, самосознание личности [12, с. 96].

Осознанное одиночество автора не менее болезненно и трагично, чем у остальных, но дело в том, что оно компенсируется в другом. Во-первых, оно является сознательным выбором, поэтому уходит момент покорности обстоятельствам, возникает момент несогласия, непринятия судьбы и, более того, момент метафизического бунта и попытка преодоления и изменения ситуации. Во-вторых, нагнетая состояние одиночества, отчуждения и отстраненности, доводя себя до крайности, герой подходит к некоему пограничному состоянию, трансцендирующему его. «Поразительно, что в самоощущение и в особенности в самосознание “я” входит боль, раненость, разрыв и раздвоение. Эта боль связана с тем, что некоторые называют “пограничным положением человека” (Зиммель, Тиллих, Ясперс). “Я” выброшено в мир, находится в мире, подвергается влиянию мира и вместе с тем принадлежит не только миру. Моя жизнь трансцендирует. Но это трансцендирование делает мучительным и болезненным мое существование, поскольку “я” остаюсь в мире. “Я” только и существует, поскольку оно себя трансцендирует» [13, с. 94–95].

Рок-герой сознательно идет на отказ от многих личных желаний, рвет социальные связи, для того чтобы быть более свободным и менее сдержанным в творчестве. Так происходит потому, что, как и любой другой герой, он по большому счету не принадлежит себе, для него важнее Призвание, – следуя ему, на первый план выводится творческий потенциал фигуры автора нередко в ущерб самому человеку. Одиночество героя одновременно может быть разрушительно лично для него, но созидательно и полезно для творчества. Через расшатывание устойчивого положения, лишая себя комфорта, ощущая дисгармонию, преодолевая одиночество, герой приходит к преобразению.

В романе «Сто лет одиночества» Маркеса жители города подверглись странному недугу – на протяжении длительного периода страдали мучительной бессонницей, – но потом все же избавляются от него. Здесь можно провести параллели: одиночество, бессонница, отсутствие покоя, стабильного состояния, преодоление их и в итоге последующее преобразование. Так и рок-герой не должен примириться с роком судьбы, не должен пассивно принять одиночество, в покорности нет ничего героического. Преодоление – показатель целостности личности и зрелости фигуры. В преодолении состоит и одна из задач реализации героической программы, в которой ему помогает опыт познания глубины и крайности одиночества как опыт внутреннего погранич-

ного состояния. Но чтобы рок-герой не замкнулся на самом себе, он должен быть понят и услышан, должен состояться диалог, на его произведение должен быть отклик, иначе его посыл растворится в пустоте, а не заполнит ее эстетическим содержимым. Этот разносторонний опыт и диалог, как внутренний, так и внешний, коммуникативный, так или иначе противостоит одиночеству и отчужденности. Поэтому рок-культура – это не просто явление, а именно культура: «Человек как разумное существо творит культуру и окультурируется ею, приобретая свое культурное тело: национальную, гражданскую, профессиональную и т. п. определенность. Культура же становится пространством, в котором через посредство человека вступают друг с другом в диалог телесность, внекультурная духовность и духовность грядущего» [14, с. 89].

Чтобы не быть голословным, стоит привести некоторые примеры, когда именно через рефлексию одиночества, отчужденности, отверженности и благодаря попытке их преодоления появилось немало направлений в рок-культуре, что послужило снятию напряженности, переводу внутренней деструкции на творческое созидание. Одним из первых направлений, акцентировавших свое внимание на проблеме одиночества, на ее серьезности и масштабе в современном обществе, стал панк (punk) с его пониманием, что одиночество – это диагноз не только отдельных людей, а поколения в целом. «Одиночество в известном смысле слова есть явление социальное. Одиночество есть всегда сознание связанности с инобытием, с чуждым бытием. И самое мучительное одиночество есть одиночество в обществе. Такое социальное одиночество и есть одиночество по преимуществу. Одиночество возможно именно в мире и обществе. Это и есть одиночество в мире объектов, в объективированном мире» [15, с. 98–99]. Можно сказать, панк концептуально маркировал экзистенцию одиночества в обществе через рок-культуру, что человек, согласно шопенгауэровской метафоре, «брошен» в здешний мир, вселенски одинок, но, мало того, к этому прибавились его тотальная забытость и ненужность. Он полностью покинут и предоставлен самому себе как в социальном плане, так и в эмоциональном. Его внутренний мир переполнен одиночеством и опустошением. И только от самого человека зависит, чем заполнить эту безграничную пустоту. Панк сделал очень важную вещь: через свою агрессию и озлобленность, нигилизм и отрицание, через вызов он помог не принять, не смириться с одиночеством, более того, бороться и сопротивляться ему.

Весьма своеобразна реакция на одиночество в следующих направлениях рок-культуры – постпанке (post-punk) и готик-роке (gothic rock) (готика имеет массу поджанров), в которых заметно изменение отношения к одиночеству. Готический рок демонстрирует адаптацию к одиночеству, к социальной и духовной среде, сотканной из него и им пропитанной. Эта адаптация приводит не к его отрицанию, а, как ни странно, к культивированию меланхолии, печали, апатии, тоски и депрессивных состояний и вследствие этого к принятию одиночества как чего-то естественного, вполне нормального и закономерного, свойственного человеку.

Особый взгляд на одиночество можно наблюдать в направлении дарк фолк (dark folk), уходящем своими корнями в фольклор и национальную культуру Европы. В нем тема одиночества иного свойства и раскрывается в романтически-эстетических категориях. Это – новая темная романтика, пропитанная глубокой меланхолией, мистически окрашенными, внутренними переживаниями, чувством отчуждения и безысходности. Эти настроения и атмосфера объясняются тем, что на эстетику дарк фолка во многом повлияли традиции европейского романтизма XIX в. и декадентства начала XX в., когда внутренний разрыв с самим собой объяснялся оторванностью человека от природы. Одиночество обусловлено диссонансом между враждебным несовершенным урбанистическим миром, который воплощает цивилизация, и гармоничным миром природы. И в таком мире человек уже не просто одинок – он лишний, он в нем инородное тело, вследствие чего одиночество становится более глубоким. Поэты-романтики Блейк, Колридж, Вордсворт, Шелли и др. сверхчувствительно воспринимали приход новой эпохи и новой формы одиночества, и нельзя сказать, что бесосновательно, позже их творчество станет интеллектуальной основой и фундаментом дарк фолка, или апокалиптического фолка.

В завершение статьи нужно резюмировать следующее. В рок-культуре много направлений, тесно связанных с темой одиночества, – punk, gothic rock, dark folk, industrial, dark ambient, power electronic, trip hop, metal и др., главным является то, что через трансформирующуюся призму рок-культуры можно проследить, как менялось отношение к проблеме одиночества в молодежной среде и в обществе в целом. С изменением состояния культуры менялись характерные маркеры одиночества, оно становилось все более тотальным, глубоким и изощренным, но рок-культура, как и любая саморазвивающаяся система, обладающая защитной функцией, реагировала на него, как иммунитет реагирует на новую форму вируса. В свою очередь, одиночество фигуры рок-героя, являющегося субъектом рок-культуры, неоднородно и имеет синтезированный характер, так как сам «человек – это синтез бесконечного и конечного, временного и вечного, свободы и необходимо-

сти...» [16, с. 225]. Демонстрируя свою относительность и разнообразную категориальность, одиночество может быть отрицательным – деструктивным, но при определенных условиях положительным, созидательным и возвышенным, если наполнено эстетическим содержанием.

Одиночество рок-героя – особого свойства, так как это одиночество творца, и оно необходимо как внутренний опыт пограничного состояния, за счет преодоления которого должны произойти внутреннее преображение и выход фигуры героя на качественно новый духовный уровень. Именно понимание одиночества как переживание внутреннего духовного опыта возвышает его до уровня не разделения, а воссоединения как с самим собой, так и с другими. «Лишь изнутри, когда опыт переживается вплоть до исступления, можно соединить то, что рассуждающая мысль разделяет. Но опыт соединяет не только эти формы – эстетические, умственные, моральные, – он сплавляет воедино различные содержания прежних опытов...» [17, с. 26–27]. Такое одиночество способствует разграничению и дистанцированию между человеком и миром объектов, и создаваемое в результате этого пространство может быть заполнено определенным эстетическим содержанием через творчество. В таком смысле одиночество может рассматриваться как необходимый расходный материал, обеспечивающий создание и функционирование необходимой среды, и косвенно способствует рождению формы, воплощению замысла в нечто осязаемое. На основании этого можно сделать вывод, что сознательное, а самое главное, деятельное одиночество может являться творческим пространством, а фигура рок-героя, благодаря своим внутренним качествам и силе творчества, преодолевает одиночество, преобразуя его отрицательное и деструктивное содержание в положительное и эстетическое.

Ссылки:

1. Бердяев Н. Я и мир объектов. М., 2018. 208 с.
2. Там же. С. 92–93.
3. Батай Ж. Внутренний опыт / пер. с фр., послесл. и коммент. С.Л. Фокина. СПб., 1997. 336 с. (Критическая библиотека).
4. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления : пер. с нем. М., 1993. 447 с.
5. Keenan D. *England's Hidden Reverse. A Secret History of the Esoteric Underground*. 2nd ed. L., 2016. 456 p.
6. Бердяев Н. Указ. соч. С. 97–98.
7. Там же. С. 94–96.
8. Там же.
9. Там же. С. 98.
10. Камю А. Человек бунтующий // Сочинения. В 5 т. Т 3. Харьков, 1998. С. 60–408.
11. Бердяев Н. Указ. соч. С. 91.
12. Там же. С. 96.
13. Там же. С. 94–95.
14. Павлов А.В. Российский сюжет // Социум и власть. 2004. № 4. С. 87–96.
15. Бердяев Н. Указ. соч. С. 98–99.
16. Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993. 383 с.
17. Батай Ж. Указ. соч. С. 26–27.

References:

- Bataille, G & Fokin, SL (trans.) 1997, *Inner Experience*, St. Petersburg, 336 p., (in Russian).
Berdyayev, N 2018, *Me and the World of Objects*, Moscow, 208 p., (in Russian).
Camus, A 1998, 'The Rebel', in *Compositions*, in 5 vols, vol. 3, Kharkov, pp. 60-408, (in Russian).
Heidegger, M 1993, *Being and Time*, Moscow, 447 p., (in Russian).
Keenan, D 2016, *England's Hidden Reverse. A Secret History of the Esoteric Underground*, 2nd ed., London, 456 p.
Kierkegaard, S 1993, *Fear and Trembling*, Moscow, 383 p., (in Russian).
Pavlov, AV 2004, 'The Russian Plot', *Sotsium i vlast*, no. 4, pp. 87-96, (in Russian).